Записки Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLIX, вып. 3, 1970 г.

СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН

Г. М. Вейц

Исследование производственных отношений, экономического базиса развивающихся стран должно основываться на глубоком изучении природы, роли и перспектив развития государственного сектора.

Необходимость этого обусловлена прежде всего тем, что развитие государственного сектора по существу имеет всеобщий характер. Оно происходит, можно сказать, во всех освободившихся странах, хотя, разумеется, в каждой из них его место и роль в экономическом развитии различны.

Каковы же причины, которые лежат в основе развития такого специфического явления, как государственный сектор? Это, прежде всего, противоречие между потребностями ускоренного экономического роста и низким уровнем развития производительных сил, крайней ограниченностью внутренних накоплений. Становление независимой национальной экономики, преодоление экономической отсталости и ускоренный подъем производительных сил представляют собой главную общенациональную задачу освободившихся стран после завоевания политической независимости. Решение этой задачи требует коренных преобразований как в области производственных отношений, так и в области производительных сил. Перед развивающимися странами стоит задача ликвидации контроля иностранного капитала над важнейшими отраслями их экономики, уничтожения пережитков феодализма, комплексного многоотраслевого развития экономики и обеспечения на этой основе равноправных экономических отношений в системе международного разделения труда. Решающая роль в борьбе за экономическую независимость принадлежит индустриализации. Основное значение индустриализации заключается прежде всего в том, что она обеспечивает пропорциональное развитие производства на базе внутреннего рынка как главной основы независимой национальной экономики. Именно индустриализация является важнейшим условием перевооружения всех отраслей производства на новейшей технической основе, подъема уровня общественной производительности труда. По данным ООН, производительность труда в промышленности развивающихся стран примерно в 4,5—5 раз ниже, чем в индустриально развитых капиталистиче-

ских странах [1]. Совершенно очевидно, что существенное возрастание уровня национального дохода и на этой основе — жизненного уровня населения может быть обеспечено прежде всего на основе роста производительности труда. Для создания на современном техническом уровне собственной экономической базы и прежде всего капиталоемких отраслей, производящих средства производства, необходимо существенное увеличение нормы внутренних накоплений при их значительном абсолютном росте. В этом отношении интересны данные о накоплении основного капитала в районе Азии и Дальнего Востока. По оценке ООН, накопление основного капитала в расчете на душу населения в 1960 г. составило в Бирме 11,4, на Цейлоне 20,1, в Индии 12,8, в Таиланде 14,6 доллара; в то же время в Японии оно составило 130, а в Австралии 389 долларов [2]. По некоторым подсчетам, для достижения ежегодного темпа роста национального дохода в 5%, норма накопления как минимум должна быть на уровне 15% [3]. Это означает, что развивающимся странам необходимо в среднем удвоить норму накоплений.

Национальная буржуазия в силу своей экономической слабости объективно не может осуществлять решение коренных задач технико-экономической реконструкции на основе накоплений частного капитала. Возможности накопления в этом секторе весьма ограничены. В этих условиях национальная буржуазия активно использует государство как непосредственный субъект экономической деятельности. Государственные накопления становятся существенным фактором роста внутренних накоплений, а государственный сектор — важнейшим средством экономического развития, осуществления индустриализации. Вследствие того, что только при непосредственном участии государства в этих странах возможно сконцентрировать ограниченные ресурсы в целях создания оптимальной отраслевой структуры хозяйства, возникновение и развитие государственного сектора представляет закономерность современного этапа развития освободившихся стран.

При объяснении причин этого явления в нашей литературе обычно ограничиваются этим обстоятельством. Между тем понять глубинные причины развития государственного сектора невозможно без учета глобальных процессов, происходящих в мире. Мировая социалистическая система оказывает непосредственное воздействие на процессы экономического и социального развития этих стран. Социалистический метод индустриализации исходит из необходимости концентрации национальных ресурсов на решающих участках экономического строительства в целях ускоренного создания индустриальной базы на основе плановых государственных централизованных капиталовложений. Эффективность социалистического метода преодоления экономической отсталости в короткие исторические сроки оказывает серьезное воздействие на направление экономической политики освободившихся стран. По существу национальная буржуазия несвободна в выборе путей и методов решения коренных экономических проблем. Стихийный и длительный процесс накопления частного капитала пришел бы в противоречение с потребностями ускоренного экономического роста и неизбежно лишил бы правящие круги поддержки масс. «Слаборазвитые страны, — подчеркивал Неру, — не могут избрать длительный путь индустриализации по примеру Европы или Америки. В этих странах любая политическая система

[1] «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 2, стр.15.

[2] «Economic Survey for Asia and the Far East», 1965, UN., 1966, p. 162.

[3] «Far Eastern Economic Review», 1963, March 28, p. 653.

будет опрокинута, если народ не получит удовлетворения своих чаяний»[4].

В. И. Ленин подчеркивал необходимость дифференцированного подхода при оценке социальной природы государственного капитализма в зависимости от характера государственной власти. Это коренное методологическое положение полностью применимо к развивающимся странам. В странах, где у власти стоит национальная буржуазия, государственный сектор по своей природе является государственным капитализмом.

Национальная буржуазия использует государственный сектор в целях создания экономической базы для своего становления и развития как класса. При помощи государства она стремится ограничить позиции иностранного капитала в экономике страны, укрепить свои позиции на внутреннем рынке, постепенно овладеть им, создать современную отраслевую структуру хозяйства. Иначе говоря, национальная буржуазия стремится обеспечить воспроизводство капитала на национальной основе, стать и политически и экономически господствующим классом в обществе.

Государственный сектор выполняет здесь охранительную функцию, содействуя укреплению позиций национальной буржуазии в экономике в ответственный период выхода ее на арену самостоятельной деятельности.

В чем проявляется использование государственного сектора национальной буржуазией? Прежде всего в том, что государство создает комплекс отраслей, крайне необходимых для экономического развития. В большинстве стран государственные инвестиции сосредоточены главным образом в сфере инфраструктуры и услуг. За счет государства здесь создаются энергетические объекты, предприятия транспорта и связи, различного рода коммуникации и сооружения и другие важные предприятия, необходимые для успешного функционирования развивающегося хозяйства. Эти объекты отличаются значительной капиталоемкостью и низким уровнем рентабельности, зачастую они длительное время убыточны. Частный капитал, как правило, неохотно идет на развитие этих отраслей, предпочитая, чтобы оно осуществлялось государством. Именно поэтому доля государственного сектора в развитии этих отраслей является доминирующей. Так, его доля в валовых инвестициях в инфраструктуру составляет в Индии 89, в Пакистане 75, в Судане 71, в Сенегале 100, в Танзании 93, в Чили 72, в Марокко 94, в Венесуэле 79, в Колумбии 52%[5].

Характерен подход национальной буржуазии к роли государственного сектора в развитии промышленности. В принципе планы экономического развития отводят решающую роль в промышленности частному капиталу. Однако в тех случаях, когда речь идет о предприятиях, крайне важных для экономики страны, или о предприятиях, инвестиции в которые связаны со значительным коммерческим риском для частного капитала, государственному сектору предназначается активная роль. В ряде стран, где индустриализация осуществляется на основе преимущественного роста производства средств производства и создается комплекс ведущих отраслей тяжелой промышленности, государственному сектору принадлежит главная роль в решении этих задач. Так, в Индии государственному сектору принадлежит решающая роль в создании ведущих отраслей современной индустрии. На эти отрасли приходится 90% государственных промышленных инвестиций. Если в 1951—

[4] J. Nehru. India today and tomorrow. «New Delhi», 1960, p. 16.
[5] «World Economic Survey», 1964, UN., 1965, p. 35.

1952 гг. доля государственного сектора в основных фондах фабрично-заводской промышленности составляла 6,1%, то в 1965—1966 гг. она достигла 36,3%. Государственные предприятия производят примерно 25% продукции крупной промышленности.

Государственный сектор занимает монопольное положение в производстве важнейших видов оборудования для тяжелой промышленности. Благодаря этому сделан существенный шаг в создании современной промышленной структуры, преимущественное развитие получили ведущие отрасли тяжелой индустрии.

Политика национальной буржуазии в отношении государственного сектора состоит не только в том, чтобы создать в его рамках определенные отрасли экономики. Главное для национальной буржуазии — использовать государственный сектор в своих интересах. Лишь в этом случае, собственно, государственно-капиталистическая природа этого сектора получает реальное выражение. Использовать государственный сектор частный капитал может лишь косвенно, обеспечив себя не только продукцией и услугами государственных предприятий, но и реализацией в свою пользу части произведенной прибавочной стоимости. Иначе говоря, государственный сектор в этом случае обеспечивает воспроизводство частного капитала, выступая в отношении последнего стимулирующим фактором, осуществляя по существу его субсидирование. Именно в этом смысле крупный индийский капиталист Бирла назвал государственный сектор «генератором частного предпринимательства». В этой связи решающее значение приобретает политика ценообразования на продукцию и услуги государственных предприятий.

Следует отметить, что ценообразование в государственном секторе весьма разнообразно. Тем не менее можно выделить три основных принципа ценообразования, которым следуют предприятия государственного сектора.

1. Принцип break-even, в соответствии с которым цена устанавливается на уровне маржинальных или же средних издержек производства. В этом случае по существу предполагается реализация продукции на основе принципа no profit, no loss (ни прибылей, ни убытков).

2. Принцип дефицита (policy of losses), исходящий из установления цены на уровне ниже издержек производства.

3. Принцип прибыльности, когда цена превышает маржинальные или же средние издержки производства и обеспечивается тот или иной уровень нормы прибыли.

Политика ценообразования в государственном секторе в решающей степени определяет характер его взаимоотношений с частным сектором. Неслучайно вокруг этого вопроса ведется ожесточенная полемика, отражающая различный подход к той роли, которую призван играть государственный сектор. В этом вопросе национальная буржуазия, прежде всего крупный капитал, проводит вполне определенную классовую линию. Национальная буржуазия идет на развитие государственного сектора, рассчитывая использовать его для укрепления собственных экономических позиций. Во всем остальном он для нее неприемлем. Для национальной буржуазии характерно двойственное, непоследовательное отношение к государственному сектору, стремление его ограничить, подчинить своим интересам, превратить в придаток частного капитала.

В тех случаях, когда государственные предприятия представляют собой объекты инфраструктуры или же монопольно производят определенные виды продукции, не конкурируя с частным сектором, идеологи национальной буржуазии пытаются навязать правительству принцип низких цен. Они утверждают, что государственные предприятия должны

исходить из «общественных интересов», а прибыль не должна являться для них мотивом деятельности и критерием эффективности. По отношению к государственным предприятиям отстаивается принцип «ни прибылей, ни убытков» и даже говорится о преимуществах дефицита. Другое дело, когда государственные предприятия конкурируют с частными. Тогда низкие цены на продукцию этих предприятий не устраивают частный капитал, и поэтому выдвигается принцип прибыльности, конкурентных цен. В промышленности идеологи частного капитала ведут против государственного сектора злобную кампанию. Спекулируя на трудностях роста, они обвиняют государственный сектор в неспособности обеспечить эффективность производства, необходимую прибыльность.

Для определения природы государственного сектора недостаточно ограничиться указанием на то, что он представляет собой государственный капитализм. Государственный сектор — новое явление распада колониальной системы. Поэтому для правильной оценки его необходимо иметь в виду еще ряд важных обстоятельств. Прежде всего следует отметить, что государственный сектор, отражая объективную необходимость ускоренных темпов развития национальной экономики, являясь важнейшим орудием борьбы за экономическую независимость, имеет явно выраженную антиимпериалистическую направленность. Поэтому он является прогрессивным в своей основе. Верно, что государственный сектор выражает интересы национальной буржуазии. Но нельзя забывать, что эта буржуазия в силу своих непосредственных экономических интересов заинтересована в ограничении позиций иностранного капитала, росте внутреннего рынка, в развитии национальной экономики. Итак, государственный сектор в развивающихся странах выражает интересы класса, прогрессивные возможности которого далеко не исчерпаны. С полным основанием можно сказать, что этот сектор выражает общенациональные задачи борьбы за экономическую независимость. При этом его общенациональная направленность может быть значительно усилена давлением демократических сил, о чем свидетельствует опыт развития многих стран.

В то же время государственный сектор двойственен, противоречив. При изменении условий он меняет свою природу и функции. В государственном секторе происходит борьба двух тенденций. Первая из них может быть определена как государственно-монополистическая тенденция. Ее развитие имеет под собой вполне определенные объективные предпосылки. Дело в том, что за годы независимого развития национальная буржуазия не только растет количественно, но и претерпевает определенные структурные изменения. Из ее среды выделяется и консолидируется слой крупной буржуазии, которой особенно присущи (свойственные всей национальной буржуазии в целом) колебания в осуществлении важнейших задач национально-освободительной революции, стремление к сотрудничеству с иностранным капиталом. Позиция этих кругов буржуазии в отношении государственного сектора становится все более враждебной. Крупный капитал терпит государственный сектор постольку, поскольку он содействует созданию условий для успешного развития частного предпринимательства. Когда же эти условия (во всяком случае для крупного капитала) более или менее созданы, дальнейший рост государственного сектора приходит в противоречие с интересами крупного частного капитала. Он проявляет стремление к овладению теми отраслями производства, которые развиваются преимущественно в государственном секторе и постепенно становятся весьма выгодной сферой приложения капитала по мере роста внутреннего рынка. Крупный национальный и иностранный капитал при поддержке иностранных монополий, опираясь

на пришедшие к власти в ряде стран проимпериалистические реакционные круги, выхолащивает прогрессивное антиимпериалистическое, общенациональное содержание государственного сектора, устанавливает контроль над ним и использует его в своих узкоклассовых интересах.

Каковы основные черты подобной эволюции государственнного сектора? Государственный сектор сохраняет определенные позиции в экономике, ибо частный капитал вовсе не склонен отказаться от использования государства в целях создания экономической базы своего развития, создания необходимых предприятий и отраслей. Вместе с тем государственный сектор развивается однобоко, главным образом в сфере инфраструктуры, в интересах крупного национального и иностранного капитала. Такая политика вполне согласуется с отказом от использования государственного сектора как важного фактора индустриализации, достижения экономической независимости.

Государственно-монополистические тенденции получили свое выражение в реприватизации государственных предприятий. Приватизация государственных предприятий в той или иной мере получила развитие в Пакистане, Иране, Турции, Малайзии, Таиланде и в ряде других стран.

Особого внимания в этой связи заслуживает проблема смешанных государственно-частных компаний. Такая форма предпринимательства получила в развивающихся странах весьма широкое распространение, отражая трудности накопления капитала в ходе индустриального развития. Смешанные компании можно разделить на три вида: 1) предприятия с участием государства и частного национального капитала; 2) предприятия с участием государства и частного иностранного капитала; 3) предприятия с участием государства, частного национального и частного иностранного капитала. При оценке природы и роли государственно-частных предприятий нужен дифференцированный подход. В одних случаях они создаются с целью усиления государственного сектора. В этом случае создание таких предприятий играет в известных пределах положительную роль, помогая использовать частный капитал под контролем государства в целях развития производительных сил. Более того,— в процессе углубления национально-освободительной революции и развития страны по пути социального прогресса смешанные предприятия могут выражать переходные производственные отношения, такое использование частного капитала, которое в конечном счете приводит к его преодолению, усилению государственного сектора как экономической основы некапиталистического развития. В то же время в странах, где у власти стоят реакционные правительства, подчиненные диктату крупного национального и иностранного капитала, такие предприятия выступают прежде всего как средство стимулирования частнокапиталистического предпринимательства, использования государства в интересах частного капитала, контроля над государственным сектором. Во многих случаях они являются промежуточной ступенью осуществления реприватизации. Неслучайно империалистические державы активно стимулируют участие иностранного капитала в таких предприятиях, рассматривая его, как завуалированную форму усиления своих экономических позиций в развивающихся странах, сохранения их в системе капиталистического хозяйства. Развитие государственно-монополистических тенденций особенно отчетливо проявляется в политике экономического стимулирования роста частного капитала. Государство предоставляет крупному капиталу значительные кредиты и субсидии, налоговые льготы, устанавливает низкие цены на продукцию и услуги государственных предприятий, снабжает валютой, импортным сырьем и материалами. В целом государственный сектор здесь непосредственно обслужи-

вает потребности воспроизводства частного капитала. Именно поэтому государственный сектор не может стать действенным фактором при решении коренных общенациональных задач независимого экономического развития. Такая эволюция государственного сектора ограничивает способность этих стран к независимому развитию, препятствует индустриализации и ликвидации колониальной структуры экономики. Об этом достаточно убедительно свидетельствует опыт развития многих государств Латинской Америки, Турции и некоторых других стран, в которых государственный сектор, несмотря на длительный период существования, не смог обеспечить коренных радикальных сдвигов в борьбе за экономическую независимость, экономический и социальный прогресс.

Следует подчеркнуть, что во многих странах, где крупному капиталу удалось в последние годы укрепить свои позиции в экономике и государственном аппарате, развитие государственного сектора проходит весьма противоречиво. Опасность развития государственно-монополистических тенденций усилилась.

Можно ли утверждать, что прогрессивные потенции государственного сектора полностью устраняются? Разумеется, нет. Государственный сектор остается прогрессивным в своей основе. Это сразу же сказывается при изменении политической ситуации в стране, когда к власти приходят силы, проводящие антиимпериалистическую политику, осуществляющие реальные шаги в борьбе за экономическую независимость. Опыт развития ОАР, Сирии, Бирмы и ряда других стран это красноречиво подтвердил. Интересно отметить, что в настоящее время правительства Турции, Ирана, Пакистана вносят определенные изменения в экономическую политику, стремясь более активно использовать государственный сектор в развитии национальной экономики, в осуществлении индустриализации.

Государственный сектор заключает в себе и другую альтернативу, когда он становится переходной формой, экономической основой некапиталистического развития. В этом случае меняется его природа, он перестает быть государственным капитализмом, становясь ведущим экономическим сектором, народной собственностью, превращающейся при переходе власти к рабочему классу в социалистическую.

Превращение государственного сектора в действенный рычаг преобразования колониальной структуры экономики, в стимул ускоренного экономического роста на основе существенного роста базы внутренних накоплений может быть обеспечено лишь при наличии определенных условий.

Прежде всего государственный сектор должен занимать ведущие позиции в ключевых отраслях экономики. Учитывая специфику экономики этих стран и характер стоящих перед ними проблем, можно утверждать, что доминирующее положение государственного сектора имеет решающее значение в тяжелой промышленности, финансово-кредитной системе и внешней торговле. В настоящее время в ряде стран тенденция такого рода получила определенное развитие. Так, в Индии доля государственных инвестиций в целом в период первого пятилетнего плана составила 43,5, второго — 54,1, третьего (оценка) — 60,6% [6].

Особенно важно то, что государственный сектор в настоящее время занимает ведущие позиции в тяжелой промышленности Индии. Это, несомненно, должно весьма положительно повлиять на перспективы развития страны, хотя расширение государственного сектора в Индии наталкивается на упорное сопротивление монополистических кругов

[6] «AICC Economic Review», 1966, v. 17, № 18, p. 13.

индийской буржуазии. Крупный капитал при активной поддержке империалистических монополий усиливает нажим на правительство, требуя ограничить развитие государственного сектора, допустить частный капитал в отрасли, которые, согласно закону 1956 г., должны развиваться на основе государственных инвестиций. Оценивая ситуацию в Индии, следует иметь в виду ряд обстоятельств.

Усилия Индии, направленные на достижение экономической независимости, сталкиваются с упорным сопротивлением империалистических сил. Поэтому противоречия между империализмом и индийской национальной буржуазией сохраняются и даже обостряются. Нельзя не учитывать также и серьезные противоречия между различными слоями внутри индийской буржуазии. В то время как крупный капитал стремится идти на сближение с империализмом и феодально-компрадорскими кругами, основная часть национальной буржуазии занимает антиимпериалистические позиции, выступая за независимое экономическое развитие, поддерживая экономическую политику правительства. С другой стороны, борьба трудящихся за глубокие социально-демократические преобразования не позволяет отступить от принятого страной курса, отказаться от развития государственного сектора. Правда, правительство сделало ряд уступок частному капиталу, допустив его в некоторые отрасли, которые должны развиваться в государственном секторе. Тем не менее 3-й и 4-й 5-летние планы свидетельствуют о том, что правительство Конгресса не отказалось от политики индустриализации на основе развития тяжелой промышленности в государственном секторе. По заявлению министра планирования Индии А. Мехты, государственный сектор в течение предстоящих 10 лет займет господствующие позиции в экономике страны [7]. Но это осуществимо лишь в том случае, если прогрессивные демократические силы окажутся способными парализовать противодействие реакции, отстоять и упрочить курс на завоевание экономической независимости, обеспечить осуществление глубоких социальных преобразований.

Государственный сектор занимает сильные позиции в странах, где осуществляются серьезные антиимпериалистические и антикапиталистические преобразования, открывшие перспективу некапиталистического развития: ОАР, Сирия, Бирма, Гвинея, Алжир, Конго (Браззавиль). Здесь государственный сектор является доминирующим фактором экономического развития. При этом место, которое он занимает в экономике этих стран, весьма различно, что отражает специфику условий, в которых проходит борьба за экономическую независимость. Наиболее прочны позиции государственного сектора в экономике ОАР. В результате осуществления радикальной национализации собственности иностранного и в значительной мере частного национального капитала к государству перешли все банки и страховые общества, предприятия транспорта и связи. Оно контролирует большую часть внешней торговли. Государственный сектор занимает ведущие позиции в промышленности. К концу 1964 г. на его долю приходилось 85% всех инвестиций в промышленность, около 77% валовой промышленной продукции [8]. Хартия национальных действий, принятая на сессии Национального Конгресса народных сил в мае 1962 г., подчеркнув, что частный капитал не способен развивать ресурсы страны в интересах народа, подтвердила ведущую роль государственного сектора в экономическом развитии страны. Опираясь на государственный сектор, правительство ОАР осуществляет

[7] «AICC Economic Review», 1966, v. 17, № 22, p. 11.
[8] БИКИ, 1966, прил. № 11, стр. 33.

индустриализацию на основе преимущественного развития ведущих отраслей первого подразделения.

Опыт ОАР показывает, что превращение государственного сектора в ведущий сектор экономики создает объективные экономические предпосылки для реального перспективного планирования, ускоренного преодоления колониальной структуры экономики на основе индустриализации. Рост государственного сектора является важнейшей предпосылкой и условием самостоятельного экономического развития освободившихся стран. Однако количественный рост государственного сектора сам по себе (даже если он значителен) еще не означает превращения его в ведущий сектор хозяйства. До тех пор, пока государственный сектор не приобретет ведущего положения, он не сможет стать основой решения сложных проблем экономического и социального развития, стоящих перед освободившимися странами. В ряде стран, где у власти стоит национальная буржуазия, государственный сектор уже занимает значительные позиции, но он еще не стал действенным рычагом глубоких социально-экономических преобразований. В лучшем случае он сохраняет ограниченно прогрессивное значение в борьбе за экономическую независимость. В то же время в ряде стран развитие государственного сектора резко ограничивается, он подчиняется интересам крупного национального капитала и иностранных монополий. Это еще более лимитирует их способность к независимому развитию, приковывает их экономику к мировому капиталистическому рынку, препятствует индустриализации и диверсификации структуры экономики.

Нельзя забывать, что капиталистическое развитие этих стран расширяет сферу действия стихийных экономических законов капитализма, поэтому для планового развития в этих странах нет места. Рост государственного сектора, ограничивая в известной мере стихийность развития, все же не создает условий для преодоления основных закономерностей, присущих капиталистической экономике. По своей природе государственный сектор представляет собой государственный капитализм и остается подчиненным в конечном счете капиталистическим законам, связанным с частно-капиталистическим сектором. Национальная буржуазия использует его в той или иной мере в своих классовых интересах.

Поэтому превращение государственного сектора в ведущий экономический сектор является необходимым условием развития национально-освободительной революции в глубь, осуществления глубоких преобразований в экономике, что предполагает превращение накоплений государственного сектора в основу расширенного воспроизводства.

Усиление экономической функции государства в развивающихся странах обусловливает относительное возрастание валовых государственных накоплений. Этот процесс в различных странах идет неравномерно, отражая специфику условий их экономического и социального развития. Процентная доля государственных накоплений в валовых внутренних накоплениях (в базовом году действующих планов) [9] такова:

Танзания	16,7	Эквадор	35,7
Тунис	42,3	Судан	50,0
Бирма	23,5	Филиппины	21,4
Индия	22,2	Венесуэла	36,8
Малайзия	20,0	Чили	53,3
Цейлон	53,0		

[9] «World Economic Survey», 1964, p. 99.

Как видно из приведенных данных, валовые государственные накопления в ряде стран имеют значительный удельный вес в валовых внутренних накоплениях. Однако в основном они формируются за счет бюджетных поступлений, главным образом — налогов и лишь незначительно за счет накоплений государственного сектора. Таким образом, усиление роли государственного сектора в процессе экономического развития освободившихся стран, превращение его в ведущий сектор хозяйства предполагает не только значительное возрастание его удельного веса в важнейших сферах экономики, но и высокую экономическую эффективность его деятельности. Лишь в том случае, когда сильный государственный сектор будет работать эффективно и рентабельно и сможет вносить решающий вклад в формирование фонда внутренних накоплений, он проявит свое преимущество перед частно-капиталистическим сектором и обеспечит осуществление кардинальных задач независимого развития. Поэтому проблема рентабельности государственного сектора приобретает исключительно важное значение. В настоящее время многие государственные предприятия в освободившихся странах убыточны. Это дало повод противникам государственного сектора объявить его неэффективным по самой своей природе. Смысл этой теории очевиден. Она отражает основную линию борьбы крупного капитала и иностранных монополий против государственного сектора, стремление ограничить его и использовать в своих интересах.

Объективная оценка результатов деятельности государственного сектора требует учета ряда моментов. Как известно, многие государственные предприятия сосредоточены в ключевых отраслях тяжелой индустрии, отличающихся высокой капиталоемкостью. Длительный период строительства и освоения производственных мощностей таких предприятий неизбежно сказывается на финансовых результатах их деятельности, особенно в первоначальный период. Предприятия такого рода ряд лет могут быть убыточными и начинают приносить прибыль лишь по истечении сравнительно длительного времени. Неслучайно частный капитал не осуществляет значительные инвестиции в этой сфере, предпочитая, чтобы это взяло на себя государство. Однако постепенно создаются объективные предпосылки для рентабельной работы таких предприятий. В этом отношении интересен опыт Индии, где публикуются подробные данные о финансовых показателях деятельности государственного сектора. Согласно последним данным, в некоторых отраслях (добывающая, хлопчатобумажная, джутовая, бумажная промышленности) в 1965—1966 гг. наблюдалось снижение нормы валовой прибыли в сравнении с 1960—1961 гг. В то же время в тяжелой обрабатывающей промышленности в целом уровень 1960/61 гг. превышен на 17,4, в черной металлургии на 49, в машиностроении — на 9,3% [10]. Вместе с тем обращает на себя внимание низкая норма валовой прибыли государственных компаний. В среднем она составила в 1966/67 гг. 1,93%. Норма валовой прибыли частных акционерных компаний составила в 1965/66 гг. 11,8% [11]. В период 3-го 5-летнего плана (1961—1966) государственные накопления должны были обеспечить лишь 14,6% расходов по государственному сектору, в том числе за счет поступлений от доходов государственных предприятий 7,3%. Фактически же государственные накопления были использованы для покрытия значительного дефицита по текущему бюджету.

Индийское правительство ставит задачу существенно увеличить поступления от государственных предприятий. Проект 4-го 5-летнего плана

[10] «Reserve Bank of India Bulletin», 1968, № 2, pp. 166—167.
[11] «Reserve Bank of India Bulletin», 1968, № 9, p. 1144; № 1, p. 11.

1969—1974 гг. определяет их в объеме 10,85 млрд. рупий. Правительство ставит задачу к 1975/76 гг. сделать поступления от государственных предприятий существенным источником дохода госбюджета. Решение этой задачи прежде всего будет зависеть от роста государственного сектора, значительного повышения экономической эффективности его деятельности, существенного роста нормы прибыли.

При оценке результатов деятельности государственного сектора необходимо учитывать факторы, непосредственно связанные с его государственно-капиталистической природой. Государственный сектор тесно связан с частно-капиталистическим сектором и испытывает на себе давление буржуазии, стремящейся его использовать в своих узкоклассовых интересах. Особое значение в этой связи имеет вопрос о ценообразовании в государственном секторе. Как уже отмечалось выше, под давлением частного капитала правительства многих стран устанавливают относительно низкие цены на продукцию государственных предприятий. Политика ценообразования по существу имеет сугубо классовый характер, определяя в значительной мере характер присвоения в государственном секторе, механизм его использования. Проблема ценообразования приобретает все большую остроту по мере роста государственного сектора и является объектом острой борьбы. Установление экономически обоснованных цен, обеспечивающих возмещение затрат и получение определенной прибыли, является необходимым условием нормальной рентабельной деятельности государственных предприятий и их участия в финансировании планов экономического развития страны. Такой подход получил в настоящее время официальное одобрение правительства Индии и подтвержден 4-м 5-летним планом. По оценке Плановой Комиссии снижение издержек и совершенствование цен обеспечит норму прибыли в промышленности государственного сектора в среднем на уровне 12%. Оптимальной же величиной нормы прибыли считается 20% [12].

На деятельности государственных предприятий отрицательно сказываются недостатки организационного характера. В этом отношении представляют интерес ежегодные доклады парламентской комиссии Индии, которая обследует деятельность государственных предприятий. В докладах подчеркивается нарушение сроков строительства и освоения производственных мощностей, отсутствие в ряде случаев четких и обоснованных заданий по объему и ассортименту продукции. Отмечается также наличие излишней рабочей силы на предприятиях, отсутствие должной системы подготовки и переподготовки кадров. Неудовлетворительно внедряются стимулирующие системы заработной платы. Государственные предприятия испытывают острый недостаток в опытных администраторах. Многие из них перешли в частный сектор. Доклады также обращают внимание на неэффективное использование ресурсов, отсутствие обоснованных норм потребления сырья и материалов. Инициатива предприятий существенно ограничена бюрократическим контролем различных правительственных и ведомственных инстанций [13].

Многие отрицательные явления в деятельности государственного сектора вызваны антидемократическими, бюрократическими методами управления. В настоящее время руководство государственными предприятиями находится в руках буржуазных и бюрократических элементов. На этой основе наблюдается рост бюрократической буржуазии.

[12] R. Datt and K. Sundharam. Indian. Economy. New Delhi, 1968, p. 202.

[13] R. Datt and K. Sundharam Indian Economy. New Delhi, 1968, pp. 202—203.

Например, в 1960 г. на заграничных счетах индонезийских граждан имелось 500—600 млн. долл., полученных в результате нарушения валютного режима [14]. Эти средства главным образом принадлежали правительственным чиновникам, ведающим деятельностью государственных предприятий. Бюрократический капитал возникает и развивается на базе государственного сектора. В этом смысле он, собственно, заинтересован в его развитии. В то же время бюрократический капитал в конечном счете смыкается с частным капиталом, стремясь обратить «накопленные» средства в производственный капитал, заняться частно-предпринимательской деятельностью, освободиться от государственной регламентации. Бюрократические пробуржуазные элементы по существу являются потенциальными союзниками частного капитала. Именно через них крупный капитал стремится направить деятельность государственных предприятий в выгодное для себя русло, щедро оплачивая услуги правительственных чиновников. Злоупотребления и коррупция на государственных предприятиях широко распространенные явления. Они препятствуют повышению эффективности государственных предприятий, содействуя политике крупного капитала, направленной на дискредитацию государственного сектора, свертывание деятельности неугодных ему предприятий. Например, в Гвинее в 1961/62 гг. пробуржуазные элементы дезорганизовали работу государственного сектора в торговле, что привело к свертыванию деятельности государственных магазинов, реализовавших товары по твердым ценам.

Демократизация управления государственным сектором во многом предопределяет эффективность его деятельности и перспективы развития. Демократические силы требуют поставить деятельность государственных предприятий под контроль народа.

Важно отметить, что в странах, где осуществляются важные социально-экономические преобразования антиимпериалистического и антикапиталистического характера, наметилась тенденция к демократизации управления государственными предприятиями. Так, в ОАР рабочим принадлежит половина мест в административных советах компаний. В Бирме издан закон о создании Рабочих Советов, призванных стать руководящими органами государственных предприятий. В Алжире возникла и действует система самоуправления, которая, несмотря на существенные недостатки, имеет для страны жизненно важное значение.

Развитие государственного сектора в экономике развивающихся стран органически связано с перспективой их некапиталистического развития. В условиях некапиталистического развития природа государственного сектора принципиально меняется, он становится переходной формой развития к социализму. В этом случае в государственном секторе сочетаются антиимпериалистические и антикапиталистические тенденции, он является ведущим экономическим укладом и используется в интересах трудящихся масс. Московское Совещание представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1960 г.) подчеркнуло необходимость борьбы за «создание и расширение на демократических основах государственного сектора в народном хозяйстве, особенно в промышленности, не зависимого от империалистических монополий и последовательно превращающегося в определяющий фактор экономики страны» [15].

---

[14] «Народы Азии и Африки», 1963, № 5, стр. 38.

[15] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Госполитиздат, 1961, стр. 66.